

Элис Нокс

Двор
Ледяных
Сердец 2

Издательство

Элис Нокс

Двор Ледяных Сердец 2

«Автор»

2026

Нокс Э.

Двор Ледяных Сердец 2 / Э. Нокс — «Автор», 2026

Пять лет прошло с тех пор, как Элиза умерла и воскресла. С тех пор, как Кейлан отдал корону Зимы и принял Тьму, чтобы она могла жить. Но Тьма не прощает тех, кто не рождён для неё. Она ползёт по венам, как яд, шепчет в темноте, превращает сны в кошмары, а кошмары в реальность, что готовы уничтожить всё Подгорье. Однажды он отдал себя в жертву, чтобы она могла жить. Теперь её очередь. Потому что любовь не только страсть в темноте и шёпот клятв на рассвете, но и выбор сражаться, даже когда весь мир говорит, что битва проиграна. Это готовность пройти через ад и вернуться, держа в руках осколки того, кто когда-то был цельным. Даже если эти осколки режут до крови. И иногда самый страшный враг не Тьма снаружи, а та, что поселилась в сердце того, кого ты любишь. Тьма и Зима. Страсть и безумие. Жертва, что может разрушить всё.

© Нокс Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Элис Нокс

Двор Ледяных Сердец 2

Глава 1

Первое, что я почувствовала, был запах.

Не хвои, смешанной с морозом. Не холодного камня дворца, пропитанного магией веков. Не того тонкого аромата зимних роз, что я велела высадить в оранжерее на прошлой неделе.

Антисептик. Едкий, химический, царапающий ноздри и оседающий на языке горьким послевкусием.

Я попыталась открыть глаза, но веки налились свинцом, не желая подчиняться. Тело было ватным, тяжёлым, словно кто-то заменил кровь в венах чем-то густым и вязким. Пальцы не чувствовали поверхности, на которой лежали. Мысли ворочались медленно, с трудом, пробираясь сквозь какой-то туман в голове.

Где я?

Вопрос возник сам собой, инстинктивно, а следом пришло смутное беспокойство. Последнее, что помнилось... что? Обрывки. Дворец. Морикай склонился над древним фолиантом, водя пальцем по выцветшим строчкам. Верена что-то говорила, но слова ускользали. Кейлан...

Кейлан.

Имя отозвалось резкой и внезапной болью в груди, но я не могла ухватить почему. Он был... мы были... что-то случилось?

Я с усилием разлепила веки. Белый потолок. Слишком белый, стерильно белый, режущий глаза даже в мягком свете, что лился откуда-то сбоку. Лампа дневного света гудела тихо, монотонно, вибрируя на грани слышимости. Звук впивался в виски тупой иглой.

Повернула голову, медленно, преодолевая сопротивление мышц. Маленькая, тесная комната, с голыми белыми стенами и единственным окном, затянутым какой-то лёгкой тканью. Сквозь неё просачивался рассеянный и тёплый солнечный свет. Слишком тёплый.

Я всегда просыпалась в холоде. Не потому, что мёрзла. Магия Зимы текла в моих венах, делая меня частью стихии, что правила моим Двором. Холод был мне как воздух, как сама жизнь. Но я его чувствовала. Всегда. Ощущала, как он обнимает кожу, как скользит в лёгкие с каждым вдохом, как иней оседает на краях подушки по утрам, если я забывалась в глубоком сне и переставала контролировать силу.

Здесь было тепло, почти жарко. И холода внутри не было.

Совсем.

Паника поднялась откуда-то из глубины, медленная, но неумолимая. Я попыталась пошевелить пальцами, почувствовать хоть каплю той силы, что всегда отзывалась на зов. Ничего. Пустота там, где должна была быть мощь. Тишина там, где должна была звенеть магия.

Я резко села, игнорируя головокружение и волну тошноты, что накатила следом. Посмотрела на руки.

Обычные руки. Бледные, тонкие, со слишком ровно подстриженными ногтями. Гладкая кожа без единого следа морозных узоров. Без меток, что когда-то оставил Кейлан, прежде чем мы стали тем, чем стали. Без серебристого свечения магии, что всегда мерцало под кожей, едва заметное, но постоянное.

Чистые. Пустые. Человеческие.

Сердце ударило сильнее, сбиваясь с ритма. Я сжала ладонь в кулак, чувствуя, как ногти впиваются в кожу. Боль была обычной, тупой, без примеси льда. Разжала пальцы, уставилась на ладонь, пытаюсь сосредоточиться.

Взгляд скользнул ниже, на одежду. Больничная пижама. Серая, мешковатая, из дешёвой хлопковой ткани, что царапала кожу. Не шёлк, которым застилали мою постель во дворце. Не тонкая ночная сорочка, расшитая серебром, что дарил мне Кейлан в нашу первую годовщину.

Я подняла руку к волосам, провела пальцами по прядям. Они упали на плечо, тяжёлые, длинные, каштановые в тусклом свете комнаты.

Магия Зимы окрасила мои волосы в белый с серебристым отливом. Приznak силы, признак того, кем я стала. А эти волосы были обычными, человеческими. Словно магии никогда не было.

Я закрыла глаза, глубоко вдохнула, нащупала внутри то место, откуда всегда тянулись нити силы. Представила снег, лёд, иней, что расцветает на стекле морозными цветами. Зиму, что была мной, а я была ею.

Тишина.

Пустота.

Холодный пот выступил на лбу, хотя в комнате было душно. Я попыталась ещё раз, сильнее, отчаяннее, вкладывая в зов всю волю. Хоть искру, хоть намёк, хоть эхо того, что было всегда на протяжении пяти лет.

Ничего.

Дверь открылась негромко, но я вздрогнула, будто грянул гром. На пороге стояла женщина. Средних лет, в белом халате, с тёмными волосами, туго собранными на затылке. Лицо спокойное, располагающее, с мягкой улыбкой, что не касалась глаз. В руках она держала планшет с какими-то бумагами.

Она шагнула внутрь, и дверь за её спиной закрылась с тихим, но окончательным щелчком.

— Элиза, доброе утро, — голос был мягким, обволакивающим, профессионально успокаивающим. Таким говорят с детьми или с испуганными животными. — Как вы себя чувствуете?

Я смотрела на неё, сжав простыню в кулаках, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Кто эта женщина? Что она делает в моей спальне? Где слуги?

Где Кейлан?

— Где я? — голос сорвался, охрип, но я заставила себя говорить громче. — Что происходит? Кто вы?

Женщина присела на стул у стены, положив планшет на колени. Её взгляд был внимательным, изучающим, но не холодным. Скорее озабоченным, словно она смотрела на больного ребёнка.

— Элиза, вы в безопасности, — проговорила она мягко. — Вы в клинике. Помните?

— Какой клинике?! — я сбросила одеяло, встала, и пол под босыми ступнями был холодным, но не тем холодом. Мёртвым. Чужим. — Я не должна быть здесь! Мне нужно в Зимний Дворец! Мне нужно к мужу!

Женщина вздохнула, открывая планшет.

— Элиза, послушайте меня внимательно, — она говорила размеренно, спокойно, и от этого спокойствия по коже пробежали мурашки. — Вы перенесли серьёзную травму пять лет назад. Ваши родители погибли в автокатастрофе. Вы были с ними в машине. Выжили только вы.

Нет.

— Это неправда, — я качнула головой, отступая к стене. — Мои родители... они...

Обрыв. Пустота там, где должны были быть воспоминания. Лица без черт. Голоса без слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.